

А.К.С.И.О.М.А. —
девочки-волшебницы
всегда побеждают

РИНА РИНА

Рина Рина

**А.К.С.И.О.М.А. — девочки-
волшебницы всегда побеждают**

«Автор»

2026

Рина Р.

А.К.С.И.О.М.А. — девочки-волшебницы всегда побеждают /
Р. Рина — «Автор», 2026

Это история о девочках-волшебницах, которые сражаются с коррапнутыми монстрами, роботами и кайдзю, но их самые главные соперницы - злодейская айдол-группа Экселигмос.

© Рина Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Рина Рина

А.К.С.И.О.М.А. — девочки-волшебницы всегда побеждают

Глава 1

Скрипели ржавеющие под солнцем, ветром и луной машины, ветер слабо покачивал все, что могло качаться. Ивонн запускала бумажные самолётики с крыши своего трейлера. Фиолетово-черные сумерки легли плотненько на свалку «Солнышко», на фоне темного неба виднелась ещё более темная масса деревьев. Дикая природа начиналась за забором, Ивонн часто слышала, как койоты воют, но звери побираться к ним не приходили. Они с отцом мусор не оставляли да и едой из окон не пахло, хотя какой там запах у консервированных бобов и супа из банок. То есть понятно какой, но ни для койотов, ни для волков не привлекательный. К ним даже воробьи редко залетали.

Самолетик упал на форд, у хардтопа и крыши не осталось, так, теперь что-то виднелось беленькое в темноте. Ивонн легла на крышу и закинула руки за голову, правую ногу на левое колено положила ступней. И вроде два часа ехать до даунтауна, а звёзд все равно не видно. И не облачно, небо чистое, просто темное, как будто мы все, земляне, пауки под кружкой. Ивонн вытянула руку, посмотрела сквозь пальцы, но так долго держать не получилось, а философских мыслей не пришло, чтобы оправдать специальные позы, а потому она снова уложила голову на ладони. Покачала ногой.

Вокруг медленно ржавели брошенные машины, вокруг медленно старели деревья, а здесь, прямо в сердце мира лежала девочка четырнадцати лет и мечтала о звёздах. Ивонн усмехнулась про себя. Девочка, ну, надо же. Часы пиликнули и она подняла запястье к глазам, конечно, циферблат был с правильной стороны, как у снайперов, и немного светился (а вот это могло бы и выдать снайпера, повезло, что Ивонн не такая). 02:37. И скоро, скоро, и вот уже промелькнула маленькая звёздочка с красным хвостом. Комета? Нет. ТиЭйч Корп запустила атмосферный зонд. Ивонн улыбнулась, снова устраиваясь поудобнее. Когда-нибудь и она сможет запускать зонды, а потом и спутники для связи, а потом, чем черт не шутит, и настоящие космические шаттлы. Для космонавтов, не просто доставку.

Ивонн пошарила рукой и подтянула к себе рюкзак, будет сегодня вместо подушки. Отец опять ай, не важно. Завтра в школу, не проспять бы. Она завела будильник на наручных часах и повернулась на бок, поджимая ноги к груди. Прохладно, но терпимо.

Ханна стояла у окна. Окно было большим, от пола до потолка, а по ширине оббивало половину этажа, как очень улыбчивый рот, или стеклянная долька апельсина, зажатая между чуть подгоревшими печеньками — этажами. Заложив руки за спину, она смотрела на город, процветающий в долине, на чуть блестящее озеро вдалеке, на оставшуюся рыжую полосу на горизонте после заката. Но в этом высоком кабинете свет был белый, почти операционный, а потому если и были какие-то тени, они выделялись четким черным цветом, а от того и черты лица у нее казались четкими и грубыми. Ханна провела рукой по волосам, откидывая черную, угловато-профиллированную челку, но волосы были мягкими и тонкими, они снова упали на лоб. Ханна раздраженно фыркнула.

Она чувствовала себя вулканом под тонкой ледяной крышкой. Все внутри бурлило и кипело, почти пыхтя от раздражения. Взрыв по силе бы сравнялся с Йеллоустонским мегавулканом, принес бы такой же ужас, как в Помпеях. Ханна медленно выдохнула, считая до десяти

и обратно. Это не особо ее успокоило, хотелось кинуть стул в окно, и чтобы стекла, как в фильме, разлетелись по сторонам, а потом водопадом — вниз, и чтобы после звука разбившегося окна зазвенела тишина. Ханна прикрыла глаза и вздохнула. Потом прижала прохладные пальцы к виску, чувствуя как бьется венка. В такие моменты ей вспоминалась тетя Зимэя, с ее привычкой курить пять раз в день и суботней аневризмой. Царствие ей небесное

Злиться все-таки не было смысла. Потому что бесполезно испытывать гнетущие эмоции, когда нужно решать проблемы. И все же Ханна сходилась, попинала стол и, немного выплеснув раздражение, села на массивное, полное специальных приспособлений кресло, и, достав из ящика из-под стола термос, налила себе чаю с ромашкой. С-с-сюрп.

Это все больше напоминало ничтожную шутку. Как кто-то сумел ограбить ее? Камер больше, чем шариков на новогодней елке, дверь запирается на днк-замок, три уровня защиты — и все равно кто-то пробрался в самое сердце ТиЭйч Корп и унес троих из семи. Ханна двадцать лет потратила, чтобы их всех найти, а теперь, когда оставалось два года до прохождения Венеры по диску Солнца, какая-то с

Ханна в бешенстве забулькала чаем, даже пить не хотелось. Хотелось вымирать шагами кабинет, бежать, приказывать, искать, да что там, она бы не отказалась снова взяться за бластер и в составе БГР найти у

Ханна отставила кружку на стол и провела ладонями по лицу, откинулась на спинку кресла и вытянула ноги на подставку. Нужно рассуждать логически. Украдено всего три печати. Почему вор не взял сразу семь? И самое главное, что ему, ей, им известно о гексагончиках? Ханна даже подозреваемых не имела. О самом существовании сверх-секретного этажа было известно сотрудникам с уровня А по С, доступ на этаж имели только сотрудник уровня А, уборка осуществлялась роботом-свармом, обслуживание робота не осуществлялось вообще, при обнаружении поломок, его заменяли, разработкой свармов занималась ТиЭйч Корп, так что и здесь не должно было быть утечки да? Все указывало на крысу в компании, на внутренний саботаж.

Все было, как в старом фильме про ограбление, раз — зазвенела красная тревога, в соответствии с положением об этом уровне тревоги, фабрика перешла на закрытый режим, это все еще не полноценная изоляция, но все отделы были мгновенно закрыты, по коридорам прокатилась волна дезинфекции, у всех выходов собралась охрана. После того, как свет сменился красным, он исчез на десять минут. Спустя эти десять минут все вернулось в норму — сбой в системе определения состояния. А почему бы сразу не черная тревога, м? Чего мелочиться?

Ханна ударила кулаками по подлокотникам и резко выдохнула, переплетая пальцы. Кто-то, определенно человек, потому что датчики в комнате печатей не отключались и при черной тревоге, что уж говорить про красную, и если бы вошел не человек, даже если посторонний робот, включилась бы дезинфекция огнем, зашел, снял защиту с печатей, а ведь она снималась сразу со всего комплекса, потому что и наносилась на семерку, поддерживаясь их силами, но взял лишь трех.

Почему вор не взял всю семерку? Ханна раздраженно скрипнула зубами. Треугольник, пятиугольник, шестиугольник пропали. Если бы украли всю конфигурацию, сразу бы было ясно, что вор знает, что украл, но теперь Производственный саботаж. Для всех работников, кроме, собственно, Ханны и Савао, содержимое сверх-секретного этажа, было известно, как сейф с чертежами ее ракеты Земля-Венера. И, да, непосвященному в реальное положение дел, но даже имеющему образование в ракетостроении печати представлялись именно чертежами. Но даже в таком случае стоило украсть все семь.

Ханна вздохнула и хлопнула себя по коленям. Нужно проверить комнату с печатями, может быть она поймет, когда увидит остатки разрушенной цели всей жизни своими глазами.

Ивонн кинула рюкзак в угол между стеллажом и стеной под большим окном с витражом и плюхнулась, вытягивая ноги. Скоро должны были Соня с Адели подойти, у нее просто было на два урока сегодня меньше, чем у них. А Марелли заболела. Ивонн была на пятьдесят процентов уверена, что она претворялась и ее отец вытащил охотиться с братьями, ведь сезон только начался, но доказательств не было. Ивонн подтянула к себе коробку с газетами и, бросив взгляд в окно, начала читать. И почему только Адели решила, что они не первые? Логично же, что если были предыдущие поколения волшебниц, они бы не стали стоять в стороне, да Ивонн с остальными бы силу не получили, если бы были те, у кого она уже была. «Но что если они погибли, сражаясь?» — да-да, конечно, в каком мире волшебницы умирают. Ивонн не считала себя выше других людей и бессмертной, только потому что могла трансформироваться, летать и драться с монстрами, но не бывало же такого, чтобы хоть в одном мульте волшебницы погибали. Это бы сломало саму суть девочек-волшебниц.

И газеты были скучные. Кто в двадцать первом веке вообще их читает? Ивонн вздохнула с закрытыми глазами и постаралась успокоиться, она снова раздражалась из-за пустяков. Не хотелось бы обратить все в пыль. Чертовы гормоны.

Она снова сосредоточилась на газетах. И уже на третьей заинтересовалась первой полосой, там говорилось о ТиЭйч Корп и Ханне Кларк. Ивонн их обожала. ТиЭйч Корп создавали роботов и космические зонды, одежду с невероятными качествами, помогали школам и больницам, даже старую каменоломню удалось сохранить благодаря ТиЭйч Корп, никто другой не стал бы заниматься восстановлением горы. А еще мадам Ханна обещала, что отправит ракету в космос. Частная ракета, вы представляете? Ивонн собиралась, как закончит институт, обязательно отправить в ТиЭйч Корп в крайнем случае в НАСА. Ее даже не звезды покоряли, сама становится космонавтом Ивонн не хотела, а вот строить потрясающие штуки — это же бесконечно здорово! К сожалению ее сила могла только состаривать вещи, но это тоже можно было бы использовать в экспериментах, проверять срок работы, например. И ТиЭйч Корп не только роботами и зондами занимались, они вместе с фабрикой мороженого Снежный Дом выпустили сверкающий пломбир! И мадам Ханна всегда так стильно выглядела.

Вот и на фотке на первой полосе она была в фирменном желтом костюме с розовыми ремнем и туфлями. Ивонн пару лет назад выплавил такие же сережки и медальон, как у нее, но носить стеснялась, слишком грубыми вышли — конечно, алюминиевая фольга не сравнится ни с золотом, ни платиной. Однажды, мадам Ханна появилась на презентации в украшениях из титана, Ивонн яростно ждала, когда копии появятся в магазинах (с титаном она не умела работать тогда), но так и не дождалась. Нет, было что-то похожее, но мало у кого получалось сочетать желтые и розовые камни так, чтобы серебристый титан подчеркивал их, а не выглядел вульгарно. Даже в эмблеме ТиЭйч Корп были желтый и розовый — как солнце и рассвет, как сыр и ветчина, как одуванчики и розы, как клубника и банан — самое светлое, радостное и вкусное. И многие хотела там работать, это было престижно.

А в газете была статья об открытии Фабрики. Самое главное здание ТиЭйч Корп: три этажа над землей плюс вертолетная площадка, и подземная часть на семь этажей. За стенами были парники, гаражи, испытательные площадки, отдельные специализированные здания, а посередине гексагона, говорят, стояла статуя, которая скрывала проход в самую секретную часть. Ивонн не верила, что Ханна Кларк что-то скрывает, информацию о ее компании было легко прочитать на сайте, там еженедельно обновлялась новостная сводка (конечно, Ивонн подписалась, а как иначе), о самой мадам Ханне было сложнее узнать, но люди не обязаны раскрывать их личную жизнь, тем более, когда так талантливы и богаты. Но что-то папарацци удавалось нарыть и в этой газете была пара странных фраз. Ивонн закатила глаза, перечитывая. Вот зачем постоянно писать о том, что произошло в 1994, мадам Ханне было всего шестнадцать лет тогда, она едва пережила падение метеорита. Помогала спасателям доставать людей, попавших в зону, организовала свой первый фонд, тот розовый квартал специально постро-

или для пострадавших, которые потеряли дома. «Как она могла пережить падение метеорита?» Чудеса случаются!

Ивонн сама была примером такого чуда, не то чтобы она пережила падение метеорита, но частенько сталкивалась с существами из иного мира. И нет бы им контакт устанавливать и с миром приходить, намубуро были жутко агрессивными, как саранча. Ивонн раздраженно сжала губы, ее ногти засветились зеленым светом — и газета истлела вмиг. Пришлось снова восстанавливать дыхание.

Ивонн откинулась на стену, закрыла глаза и сосредоточилась на вдохах и выдохах. Как это обычно бывает при попытке успокоиться, мозг подкидывает еще больше раздражающих воспоминаний. Вспомнилось, как Соня чуть не поджарила их всех, не удержав молнию, Ивонн до сих пор чувствовала запах гари от своих волос. Конечно, малявка извинялась. Всю. Дорогу. До их штаба. И этот ее миленький, писклявый голосок. Ивонн раздраженно обхватила себя за запястья, ее ногти снова замерцали, но сила не причиняла вреда своему хранителю, но закручивалась, усиливаясь.

Ивонн попробовала переместить мыслительный поезд. Но как гоблины, как настойчивые опоздавшие пассажиры продолжали запрыгивать в вагон, воспоминания не оставляли в покое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.